

"Что теперь? Ха Дон Дэк собирается представиться? Тогда этот дом точно должен принадлежать родственникам Ха Дон Дэка!".

"Что за чушь ты несешь? Я знаю всех родственников Ха Дон Дэк, вплоть до ее восьмьюродных братьев. Самый богатый из них - господин Чо из Чинпхёндона, на его имя записано пятьдесят маджиги [1]".

Мэчхон-дэк в свои шестьдесят с лишним лет была довольно хорошо связана с обществом, что позволило ей быстро упрекнуть Ёндон-дэк. Тетушки кивнули в знак согласия. У Ха Дон Дэк была другая фамилия, чем у них, а это значит, что у нее не так много родственников.

"Ого, да ты, должно быть, действительно близкая родственница хозяина дома, раз они просят тебя прийти поприветствовать гостя и все такое. Тебе стоит поторопиться". сказал Ёндон Дэк, снимая с Ха Дон Дэка юбку, висевшую на вешалке для одежды.

"Пожалуйста, поторопитесь закончить жарить все "чон" [2], а также приготовить "джапчэ" [3] и "сандэ" [4]. Гости не должны остаться без еды. Я быстро найду и поприветствую гостей, а потом вернусь и закончу помогать вам".

Ха Дон Дэк надела юбку ханбок поверх рабочих штанов и оживленными шагами вышла из кухни. Женщины стояли на месте, ошарашенно переглядываясь друг с другом. Их полуневерящие выражения лиц все еще ясно показывали, насколько они ошеломлены всей этой ситуацией.

*

Спустя некоторое время Ха Дон Дэк вернулась на кухню. За ней следовали дворецкий Али и Сун У Хён с горами подарков.

"Госпожа, подарки с большими объемами мы будем хранить отдельно. Подойдет?"

"Да, спасибо".

"Есть ли у вас еще какие-нибудь инструкции для нас, госпожа?"

"Нет. Вы, должно быть, очень заняты, поэтому вам следует поскорее вернуться, господин Али".

"Ну, тогда. Пожалуйста, извините нас".

Дворецкий Али поговорил с Ха Дон Дэком на беглом корейском языке, после чего повернулся, чтобы уйти. Сун У Хён, стоявший рядом с ним, лишь неловко улыбнулся, поклонился и ушел.

Поскольку он еще не полностью овладел южнокорейским диалектом, он решил, что лучше промолчать, чем говорить здесь на своем родном северокорейском диалекте.

Однако взгляды дам среднего возраста были прикованы к Ха Донг Дэку, и ни к кому другому. Иностранец, свободно говорящий на корейском языке, должен быть странным зрелищем для этих женщин, но в данный момент им было наплевать на Али. Пять тетушек поспешили окружить Ха Дон Дэка.

Они не могли удержаться. Ворон вернулся лебедем, в конце концов. На загорелой шее Ха Дон Дэк теперь красовалось большое бриллиантовое кольцо, а в ушах маняще болтались сверкающие серьги. Золотой браслет на запястье выглядел увесистым, а пальцы украшали кольца с

драгоценными камнями, красиво поблескивающими на свету.

"О, боже мой! Ха Дон Дэк, что это такое?!"

"Дай и мне посмотреть!"

"О, Боже! Это то, что они называют бриллиантами, не так ли?"

Эти женщины прожили всю свою жизнь в бедном Джип Ын Дари, борясь с грязью, но в конце концов они все еще оставались женщинами. Поэтому от вида великолепных украшений у них глаза вылезали из глазниц.

Ха Дон Дэк не остановилась на достигнутом и достала из-под куртки ослепительно красивый кинжал. Это был древний персидский кинжал, инкрустированный различными бриллиантами.

"Золотые побрякушки или драгоценности мало что значат, честно говоря. Вот этот нож, как они сказали...? А, точно. Предполагается, что это сокровище, которым пользовалась королева из Персидской империи тысячи лет назад. Они сказали, что за один только этот нож можно купить десять многоквартирных домов, и у меня еще останется немного мелочи".

"Т-десять многоквартирных домов?"

Челюсти всех тетюшек упали на пол.

"Один иностранный джентльмен высокого положения подарил мне его, и я не могла отказать, но что может сделать старая карга без муженька, как я, с таким хорошим серебряным ножом?"

Я просто отдам его Чжин Сун позже", - сказал Ха Дон Дэк, делая вид, что все это не повод для беспокойства.

"Этот драгоценный камень в рукоятке похож на "кошачий глаз", не так ли? Посмотрите, его средняя часть имеет форму прорези, как у настоящего кошачьего глаза! Как загадочно. Ха Донг Дэк, похоже, ты нашел золото в сумерках своей жизни".

"Но не мне одному повезло. Мои дочери получили еще больший подарок, чем я. В некотором роде это случай Чхоль-Хо-Йи-Бан-Хо-Йи [5]". Ха Дон Дэк даже прибегла к умно звучащим идиомам, чтобы доказать свое преимущество.

Когда Му Санг представил ее всем важным гостям как человека, "ничем не отличающегося от его матери", Ха Дон Дэк чуть не расплакалась. Одного этого представления было достаточно, чтобы растопить все те моменты печали и лишений, которые ей пришлось пережить.

Представление Му Ссана открыло шлюзы; гости с энтузиазмом поддержали Ха Дон Дэк и начали заваливать ее подарками. Она, естественно, запаниковала и попыталась отказать, но Му Санг сказал ей "Чхоль-Хо-Йи-Бан-Хо-Йи".

Она тайком спросила у старшей дочери, что означает эта фраза, и ей ответили, что это примерно означает "то, что отдано, вернется в будущем".

"Что это было? Ваши дочери тоже получили в подарок драгоценности? Как было бы здорово, если бы и у меня был такой родственник, как хозяин этого дома!" Деоксан-дэк шлепнул по полу, в его голосе явно звучала зависть.

"Кстати, ты говоришь о Ссанге то так, то эдак. Кто такой этот Ссан?" Мачон-дэк задал этот вопрос с неподдельным любопытством.

"Ты еще не догадался? Разве ты не знаешь, что этот дом принадлежит Му Ссангу?".

На лице Ха Дон Дэка расцвела ухмылка. Наконец-то нашлась причина, по которой она решила нанять тетушек из Джип Ын Дари. Му Санг, вероятно, не обрадуется этому, но все же. Тяжелые чувства из прошлого были слишком велики, чтобы просто похоронить их, по крайней мере, для Ха Дон Дэка.

Ни одна женщина не могла свободно выбрать мальчика или девочку в качестве своего ребенка. Тем не менее, Ха Дон Дэк рожала только дочерей, из-за чего окружающие всю жизнь называли ее никчемной женщиной. Уже то, что ее муж погиб в автокатастрофе, было ужасно, но все эти люди воспринимали ее как ничтожную женщину, которая, по сути, поглотила своего партнера. И это при том, что она ничего не сделала!

Когда она оставалась рядом с Мал Сун, которая оказалась шаманкой, люди стали называть Ха Донг Дэк одержимой. А когда Му Ссанг помогла оплатить обучение своих дочерей, поползли беспочвенные слухи о том, что она продала свое тело, чтобы получить деньги.

Единственным ее преступлением было то, что она работала до изнеможения, пока усталость не стала единственным спутником, и все ради того, чтобы поставить еду на стол для своих дочерей. Молодые, незрелые девушки, которые ждали с нетерпением, раскрыв клювы, как птенцы ласточки. В самом деле, она только и делала, что отправляла своих детей в школу, чтобы однажды они смогли жить как люди.

Если односельчане не могли ей помочь, хорошо. Но почему они сделали что-то настолько ужасное, что и ее жизнь стала такой несчастной? Старшая сестра Мал Сун тоже подвергалась подобной травле, пока не исчезла без следа.

Очевидно, Ха Дон Дэк скрежетал зубами и точил нож.

"Кто сейчас Му Ссан?".

"Му Санг? Разве это не имя племянника Индон Дэка?".

Му Санг, конечно, не было распространенным именем.

Когда тетушки начали перебирать в памяти свои воспоминания, Деоксан-дэк наконец вспомнила о презираемом племяннике Индон-дэка по имени Му Санг.

"Подождите, вы говорите о сыне Чжин Бо?".

"О, так ты помнишь. Да, это тот самый Му Санг. Мальчик, к которому относились как к низкому батраку, пока его ложно не обвинили в воровстве и не прогнали из нашей деревни... Он хозяин в этом доме".

Ха Дон Дэк, наконец, раскрыл тайну. Уголки ее губ скривились, а в кухне воцарилась жуткая тишина.

"..."

Все пять тетушек затаили дыхание, их челюсти упали на пол.

Му Санг, который работал батраком в доме Бак Ин Бо! Даже если бы на их глазах тутовое поле превратилось в океан, это не смогло бы сравниться с таким открытием. Взрыв горы Пэкду не был бы таким шокирующим, как это!

"Ссан не смог больше сдерживаться и сбежал из дома Пэкбу [6], чтобы учиться в средней школе, не так ли? Этот мальчик всегда был таким умным и общительным. Стоит ли удивляться, что он отправился за границу на поиски работы и вернулся очень успешным? А потом он позвал всех нас сюда, сказав, что мы все семья и не должны жить отдельно и все такое. Видите все эти огромные комнаты вон там? Они принадлежат моим дочерям, понимаете?"

Ха Дон Дэк безжалостно вбил гвоздь еще глубже. Тётушки были сбиты с толку четырьмя риторическими вопросами Ха Дон Дэка.

"Ха Дон Дэк, вы тоже живете в этом доме?"

"Нет, пока нет. Мне придется остаться в Джип Ын Дари еще на некоторое время, пока мой младший не окончит школу в деревне". А вот старшие три девочки уже распаковали здесь свои вещи! О, и позвольте мне сказать вам, что Му Ссанг все это время отвечал за школьные взносы и деньги на содержание моих девочек. Позвольте мне также сказать вам, что я знал, что Му Ссанг станет кем-то великим, несмотря на то, что все говорили тогда".

Тетушки теперь были ошеломлены нападками "Позвольте мне сказать вам".

"О, Боже! Но, Ха Дон Дэк, ты даже не настоящий родственник Му Ссана!". Глаза Ёндон Дэк метались по сторонам. Судя по выражению лица, она была явно расстроена сложившейся ситуацией.

"Ха Дон Дэк, ты в прошлой жизни спас семью Бак или что-то в этом роде? Да и для Ссана ты мало что сделал". Деоксан Дэк сказала это вслух от зависти.

Другие тетушки кипели от злости на удачу, свалившуюся на колени Ха Дон Дэка.

Если бы они спорили о близости в семейном древе, то, без сомнения, они были бы гораздо ближе к Му Санг по крови, чем Ха Донг Дэк, но это...!

"Вы правы. Она всего лишь дала ему остатки риса, вымоченного в холодной воде, дала пару старых вещей и пару раз заплатила за школу, не так ли? Это не та старая сказка о Хынбу, так как..."

Дэоксан-дэк и Мэчон-дэк открыто пытались сбить спесь с действий Ха Дон Дэка, которые привели к этому моменту. Но в этот момент Ха Дон Дэк чуть не разразился хохотом.

У них хватило наглости назвать его Ссан! Эти женщины называли его отпрыском шлюхи или наложницы. Они оскорбляли его такими словами, как сын никчемной шаманки, ублюдок, грязный подонок и многими другими. С каких это пор они стали называть его настоящим именем?

"Ты прав. Я ему даже не сотая тетя или что-то вроде того, так что мы точно не родственники. Это все благодаря тому, какими добродетельными и добрыми были господин Чжин Бо и старшая сестра Мал Сун, и какой заботливый Ссан на самом деле. Я просто пожалела Ссана, который переживает такие трудности, и дала ему немного оставшегося риса, понимаете? Но он

сказал мне, что всего лишь один комочек риса и одна чашка воды для голодного мальчика, страдающего от жажды, дороже всех сокровищ мира".

"Может быть... Ссан тоже платил за обучение ваших дочерей?" неожиданно вмешался Деоксан-дэк и задал вопрос.

После окончания начальной или средней школы девочки в деревне начинали работать либо кондукторами, либо домашними помощницами, либо работницами на фабрике. Но, словно в насмешку над этой "традицией", Ха Дон Дэк отправила всех своих дочерей в средние школы и даже университеты. Поскольку это была самая большая загадка в Джип Ын Дари, люди начали подозревать, что Ха Донг Дэк продала свое тело, чтобы позволить себе такое.

"Конечно. Где бы я нашла достаточно денег, чтобы отправить своих детей в средние школы и университеты?"

Я бы, наверное, отправил их работать кондукторами или помощниками по дому, как другие люди. Но ведь именно Ссанг до сих пор заботится об их воспитании. В последний раз он дал мне двадцать миллионов вон, чтобы оплатить обучение девочек!".

Ха Дон Дэк подняла подбородок чуть выше, ее голова высокомерно наклонилась на 15 градусов в сторону.

"А?! Т-двадцать миллионов!"

От этого звука челюсти навсегда приклеились к полу. Тетушки, ошеломленные до невозможности, на мгновение забыли, что у них на уме.

"Так вот почему эти девушки учатся в университетах и даже купили все эти фермы..." бессильно пробормотал Ёндон Дэк.

Попытка отправить одного ребенка в университет была невероятно трудной для сельской семьи, ведущей тяжелый образ жизни. Чтобы обеспечить потребности студента университета, приходилось продавать скот и даже земли. Существовал даже сленг "вуголтоп" (здание/сооружение, построенное за счет платы за обучение, полученной от продажи коров), который был придуман для оскорбления университетов.

"Комок оставшегося риса возвращается в виде десяти многоквартирных домов, а поношенные вещи - в виде золотых побрякушек? А Му Ссанг также оплатил обучение и проживание всех твоих пяти дочерей? И, и! Вы даже переехали в этот изысканный особняк? Но ведь я его настоящий родственник..." пробормотала про себя Буксамдэк.

Она была женой первого двоюродного брата Му Ссанга по отцовской линии. Другими словами, она была настоящей родственницей Му Ссана среди них. Ха Дон Дэк не был ни родственником, ни кем-то подобным. Ее муж, господин Чжо, был дальним родственником двоюродной тещи Буксам Дэка. Значит, он был в сто раз дальним родственником?

Судьба женщины зависела от ее партнера; если Му Санг женится на дочери Ха Донг Дэка, то вдова, на которую все смотрели свысока, вознесется прямо на небеса. Посмотрите, как нос Ха Дон Дэка уже пронзил облака!

"Ха-ха Дон Дэк, почему бы нам не оставить прошлое в прошлом? Разве мы все не одна большая семья? В любом случае, я должна немедленно поговорить с Ссаном". Буксам Дэк набралась

решимости и встала. В прошлом между ними были неприязненные отношения, но она не думала, что кто-то станет плевать в улыбающееся лицо.

"Но Ссан сказал мне, что... Хотя он и готов забыть некоторые вещи, он никогда не простит тех, кто посмел принизить его мать и подвергнуть ее адским испытаниям", - Ха Донг Дэк беспристрастно плюнул на улыбающееся лицо.

"Д-договорились?" Буксам Дэк остановился на полпути и плюхнулся на задницу.

Если бы только она тогда бросила ему остатки еды! Нет, подождите, если бы она тогда не оскорбила и не презрела мать этого мальчика! У нее был бы повод держаться за Му Ссанга, но теперь у нее ничего не было. Кто бы мог предвидеть такой поворот событий! От несправедливости ситуации на глаза навернулись слезы.

Холодный взгляд Ха Дон Дэка наблюдал за тем, как тетушки сокрушаются о своем жизненном выборе. Говорят, что с возрастом женщины все больше и больше энергии собирают в рот. Вон, история об успехе Му Ссанга разнеслась по всем уголкам деревни, и конечным пунктом их назначения стали уши Индонг Дэка.

[Видишь? Отбросив человечность, ваши глаза стали слепыми, как у летучей мыши. Вы все сделали все возможное, чтобы превратить жизнь Ссанга в ад, но в итоге? Он вернулся домой как настоящая история успеха!]

Ха Дон Дэк отчаянно хотела выкрикнуть эти слова вслух. Ей отчаянно хотелось разорвать в клочья сердца той старухи, которая до последнего мучила своего племянника, и этих тетушек, отбросивших свою человечность.

'Старшая сестра... Я делаю это не потому, что в душе я злой человек'. Скоро весь Джип-ын Дари будет перевернут с ног на голову. Как бы я хотела, чтобы ты сейчас была здесь и посмотрела на лица этих женщин! Хотя я и отомстил, но ты еще не...!

Ха Дон Дэк украдкой вытерла слезы на глазах подолом юбки.

Красивое лицо Ким Мал Сун все время мелькало перед глазами Ха Дон Дэка. Старшая сестра, которая выглядела такой хрупкой, что даже легкий ветерок мог бы унести ее...

Эти дешевки без всякой причины клеветали на нее и относились к ней с презрением. Вот почему она должна была быть здесь, чтобы насладиться прекрасным зрелищем, когда они так причитают.

*

Внутри огромного кабинета...

Му Санг и Санг Хан расположились за традиционным корейским столом. От кофе, сваренного Эделем, поднимался ароматный пар. Но оба мужчины еще не притронулись к чашкам.

"Как это все произошло?" неожиданно задал вопрос Санг Хан, надеясь разрушить эту тягостную атмосферу.

Му Санг тихонько хихикнул. "Ну, это просто случилось".

"...Ха, ха-ха. Думаю, это на тебя похоже". Санг Хан тоже начал хихикать.

Не имело значения "как", лишь бы конечный результат был хорошим. В этом случае не было нужды лезть глубже. По правде говоря, Санг Хан впал бы в ярость, если бы его друг не смог добиться успеха, пройдя через столько дерьма в своей жизни.

"А что насчет тебя? Как это случилось?"

"Ну, это просто случилось".

Как и в школе, Сан Хан подражал Му Ссану.

Однако Му Санг не стал смеяться над этим. "Такое просто так не случается, брат. Дай-ка я посмотрю".

Он протянул руку, чтобы закатать брюки Санг Хана.

"Это...!"

Выражение лица Му Ссана стало жестким. Это было тельце не живого человека, а мумии. Как будто мясник снял все мясо с костей, на ноге Санг Хана не было видно ни мышц, ни сухожилий, только сморщенная кожа, обтянувшая кость.

Му Санг мог почти понять решение своего друга не ампутировать ногу и продолжать держаться.

"...Ты наступил на мину?".

Му Санг был хорошо знаком с ужасами полей сражений, и это помогло ему мгновенно определить, что эта рана вызвана разорвавшейся шрапнелью.

"Вы можете сказать?" Санг Хан ответил незаинтересованно, как будто это его не касается.

Му Санг активировал свое пространственное зрение.

Он увидел, что даже кости были сильно повреждены. Капиллярные сосуды не смогли восстановиться должным образом, в результате чего воспаление разъедало костную ткань.

"Али!"

"Вы звали меня, сэр?"

"Иди и приведи сюда доктора Гиза и директора Бонипаса. И еще скажи Эделю, чтобы пришел".

"Да, сэр!"

Али исчез как ветер. Вскоре Эдель, остававшийся в главном доме, ворвался туда, как молния.

"Рудри!"

"Да, оппа [7]!"

"Подожди, что? Оппа?" Му Санг уставился на Эдель.

"Старшая сестра сказала мне называть тебя так. Она сказала, что "оппа" - прекрасное прозвище, которое в любой момент может превратиться в "аппа" [8]".

"Дайте мне передохнуть, ладно? Вам двоим так весело, не так ли? Ладно, неважно. В любом случае, не могли бы вы взглянуть на ногу Санг Хана?"

Эдель внимательно осмотрела ногу Санг Хана, затем покачала головой. "Сначала мы должны сделать рентген и МРТ, чтобы убедиться, но его нынешнее состояние определенно не очень хорошее. Похоже, воспаление распространилось на костный мозг, и нервы, похоже, тоже погибли. Его нужно ампутировать".

"...Ух!" Выражение лица Сан Хана судорожно сжалось. Он был напуган Эдель, которая могла беспечно выплевывать такие злоеющие слова, когда выглядела как ангел.

"Рудри, как ты считаешь, что будет лучше? Восстановить его кости или вставить стенты?"

"Даже если мы вылечим его воспаление и восстановим структуру костей, мы ничего не сможем сделать с мышцами и сухожилиями, которые засохли. Врачи не могут создать что-то из ничего, вы знаете".

"Мы можем позаботиться об этом".

Кто-то в передней комнате ответил Эделю. Бонипас и доктор Гиз вошли в кабинет.

Му Ссанг спросил Бонипаса. "Прототипы уже готовы?"

"Да, готовы. Недавно было закончено изготовление прототипов из никель-титанового сплава с памятью формы. Их можно перемещать по желанию, как настоящие мышечные волокна, интегрируя систему электронных сигналов".

"Странно. Как эксперимент продвинулся так быстро?"

"Хе-хе. Мы переделали образец, который вы нам прислали.

Если яйцеголовые не смогли сделать даже этого, они все заслуживают увольнения. Мы закончили этап тестирования мышц ног, но нам потребуется еще два, может быть, три десятилетия, прежде чем мы сможем воспроизвести сложные движения человеческой руки".

Му Санг был потрясен технологическим мастерством Конкретуса. По сравнению с Водной Броней Миллиарда эти искусственные мышцы были просто примитивными.

"Сколько времени нам нужно на операцию и реабилитацию?"

"Двух месяцев будет достаточно, при условии, что вы сможете чисто регенерировать поврежденные кости этого парня, пока доктор Гиз будет заботиться о его нейротрансмиттерах".

"А стоимость?"

"Двадцать миллионов франков. Но бесплатно, если вы примете меня в члены Новы!" Бонипас овечьи ухмыльнулся.

"О?! Сидящий директор плавательного бассейна хочет стать членом Nova?". Ошарашенные глаза Му Ссанга уставились на Бонипаса.

"В любом случае, через год и шесть месяцев я уйду на пенсию. Раз уж так, мне нужно подумать о том, как прокормить себя в сумерках. Я все решил еще тогда, когда ты подарил мне Клык

Абима. Не волнуйся, я, по крайней мере, буду работать", - уверенно заявил Бонипас.

"Полагаю, это из-за того инцидента с террором на "Воине Радуги"?" Му Ссанг заговорил об этом ни с того ни с сего. Этот инцидент на самом деле был операцией DGSE. В соответствии с репутацией организации, все это было плохо законспирировано.

"В конце концов, кто-то должен взять вину на себя. И это была не та работа, о которой мы могли бы попросить позаботиться Ангела Смерти". Бонипас ответил с кривой ухмылкой.

С точки зрения Франции, Гринпис стал частью "оси зла", когда начал вмешиваться в ядерные испытания Франции, которые стоили миллиарды франков.

[1] Корейское измерение для сельскохозяйственных угодий

[2] Жареные блинчики по-корейски

[3] Жареные овощи с лапшой

[4] Традиционная колбаса по-корейски

[5] То, что исходит от меня, однажды вернется ко мне

[6] Старший дядя

[7] Ласковое выражение в корейском языке для обозначения близких друзей мужского пола или партнера

[8] "Аппа" первоначально означает "отец", но, как сленг, может также означать "муженек" или "отец моих детей".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166106>